

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№2

22 ИЮНЯ 2013

ЕСЛИ ЗВЁЗДЫ ЗАЖИГАЮТ...

...значит это нужно этому городу и этим людям, которые приехали в Екатеринбург, чтобы создать большой общий праздник под названием «Коляда-Plays».

Павел Креков, министр культуры Свердловской области: «Важно, что фестиваль демонстрирует результаты большой работы и одновременно создаёт импульс для дальнейшего развития театрального искусства. Восьмой «Коляда-Plays» обязательно состоится».

Сюрпризом для гостей стал новый транспорт фестиваля – велорикша.

Николай Коляда: «Миссия фестиваля – поддержка и продвижение молодых драматургов, обновление театрального языка. Театр должен быть живым, а охранять пепел, в котором нет огня, бессмысленно».

Юрий Хармелин (г. Кишинёв, Молдова): «Современная уральская драматургия стала неотъемлемой частью репертуара и жизни нашего театра. Мы очень рады вновь быть здесь».

Павел Щедлик (г. Лодзь, Польша): «Как классическая русская литература, так и пьесы уральских драматургов близки и понятны польскому зрителю».

«ЦАРСКАЯ ЁЛКА»
Областной русский драматический
театр им. Н. Погодина
г. Петропавловск, Казахстан

Первый спектакль в рамках фестиваля «Коляда-Plays» начался в 11 часов утра. А если быть точнее, немного задержался – ждали запоздавший класс. Родители и учителя пользовались возможностью: фотографировали детей на сцене, подкладывали подушки на кресла малышек, чтобы они всё-всё увидели. Чей-то голос в пятый раз повторил: «Выключай телефон». Но вот раздаётся третий звонок, и дети заворожено смотрят на открывающийся занавес.

У спектакля по пьесе Анны Богачёвой удивительно несезонное название – «Царская ёлка». На сцене – Шут и влюбленный в царевну Иван. Герои веселятся и хохочут перед встречей Нового года, а вместе с ними смеются зрители. Всё в королевстве славно, только... разозлила царевна Несмеяна Новый год, и не хочет он теперь приходить в царские палаты. Маленькие зрители взволнованно шепчутся – переживают за героев.

Шут, конечно, находит выход – выдать за муж царевну! Женихи изо всех сил стараются рассмешить Несмеяну, но тщетно... И только Иван песней и признанием в любви растопил её сердце. «А Иван-дурачок красивый такой!», – го-

ворит вдруг сидящая рядом со мной девочка, и её подруга одобрительно кивает. А когда зрители начинают верить героям, верить в героев и любить их – значит что-то удалось, значит дети поверили в сказку. И тогда финальный выход на сцену Деда Мороза и Снегурочки выглядит правильным, органичным и, конечно, волшебным.

– Спектакль хороший, – серьезно говорит мне Серёжа, он учится в начальной школе. – Только это... сейчас лето, а там – про Новый год.

Кто-то из одноклассников сразу замечает:

– Ну... всякое же бывает.

Сабрина Карабаева

Маленькие зрители о спектакле

– Мне понравилось! Потому что там все красиво! (Аня Сергеева)

– Оригинальный спектакль. Много спецэффектов: вода, мыльные пузыри. Только до меня вода не долетела – я на четвёртом ряду сидел. Зато на неё (показывает на девочку-одноклассницу) попала! (Рома Жуков)

– Сказка кончилась хорошо. И она необычная. Потому что в сказках все воспитанные, а здесь Несмеяна такая капризная была, но она тоже понравилась. А ещё мы всегда смеялись, когда Шут говорил (Аня Яруллина и Ксюша Аничкина)

«Я НЕ ВЕРНУСЬ!..» Вологодский театр для детей и молодёжи

Стакан наполовину полон или наполовину пуст? В отношении спектакля «Я не вернусь», показанного Вологодским молодёжным театром, определяющим становится ваша жизненная позиция.

Оптимист с интересом будет наблюдать, как с помощью минималистических приемов режиссер Ирина Зубжицкая «расправляется» с повышенной кинематографичностью текста Ярославы Пулинович. Стулья, свет и актёрская пластика – вот нехитрое сочетание, с помощью которого на сцене достигается эффект перехода из реальности во флэшбэк, проброса в несколько лет или смены места действия.

Для пессимиста на поверхность выползет затынутость спектакля, который достаточно искусственно поделён на два действия, для чего наполнен вставными номерами, бытописанием и ковырянием в мелочах. Особенно этим грешит первый акт, где, по идее, времена и события должны сменять друг друга с невероятной для нормальной пьесы скоростью.

Оптимист и пессимист, которые сидят в каждом из нас, в течение спектакля ведут бесконечный спор. Искренность пьесы и героев для одного – для другого микшируется почти математической расчётливостью постановщика, особенно ярко проявившейся в выборе музыки. Всё второе действие проходит в постоянном нагнетании с помощью навязчивого и потёртого многими постановщиками «Реквиема по мечте». Пусть весьма изобретательно использована эта композиция, чтобы показать пролетающие мимо машины: казалось бы, где Моцарт и где фуры с дальнобоями? Однако монтаж этого произведения встык с песней «Прекрасное далеко», под которую вершится хеппи-энд, заставляет нервно поежиться: вам только что постарались наступить на все возможные болевые точки и методично их продавливают.

Понятно, что основной зритель спектакля – молодёжь, которой требуются яркие мазки и крупные штрихи, которая слушает до дыр затёртые треки. И спасибо, что в звуковой дорожке постановки не появился модный, благодаря пресловутым «Сумеркам», «Лунный свет» Клода Дебюсси...

Виктория Парфеньева, играющая роль Ани, в ходе спектакля легко (согласно пролетающему времени или меняющимся обстоятельствам) трансформируется из бесполой девочки-мальчика, порождённого безликой интернатовской системой, во влюбившуюся в первый раз до визга девчонку, в боевую беспризорницу или в женщину, неожиданно ощутившую

материнские чувства. Однако в начале спектакля не слишком ли она наивна и быковата для отличницы, пусть и детдомовской, но все же сообразительной и способной? Режиссёр увлекается, показывая её очередной «фросей бурлаковой», не делая скидки на изменившееся время и нравы.

Кристина, которую играет Алёна Данченко, трансформируется не так заметно, но ей этого и не надо. Её роль и без того яркая и запоминающаяся: нервный, неусидчивый и неуживчивый подросток с какой-то неблагополучной картавостью и безграничной фантазией. Смесь адская, выписанная так Ярославой Пулинович, но режиссёр (или актриса) порой пересыпают в персонаж перца эксцентричности.

В общем, полон этот спектакль откровений или пуст, решает каждый зритель для себя, в зависимости от своих взглядов на жизнь и, может быть, даже настроения.

Алексей Еньшин

Приятно было видеть на сцене настоящий актёрский ансамбль. То, как артисты взаимодействуют друг с другом, как быстро и безошибочно меняют «маски», позволяет держать высокий темп и наполняет спектакль огромной энергией. Мастерские работы в эпизодах создают второй план, расширяют сценическое пространство до кинематографической всеохватности. Сознание разворачивается в сторону ассоциаций, и сами по себе продолжают жить в голове, например, герои в исполнении Аллы Петрик: преподаватель, проститутка, психолог, продавщица. И, безусловно, запоминается Алёна Данченко в роли Кристи. Она не только отлично справляется со своей задачей, но ещё и сама становится парафразом образа главной героини – девочки, которая не взрослеет.

Елена Гецевич

«СТАВИТЬ СОВРЕМЕННУЮ ПЬЕСУ НАДО ТАК ЖЕ ТЩАТЕЛЬНО, КАК И ЧЕХОВА»

Актёров спектакля «Я больше не вернусь!..» за кулисами застаю в слезах. Исполнительницы главных ролей – Виктория Парфеньева и Алёна Данченко – прямая иллюстрация к классическому «половодью чувств». Такое ощущение, что спектакль поставили недавно, и каждый показ еще оставляет непростое эмоциональное послевкусие.

Вы так бурно реагируете на спектакль, такое впечатление, что недавно играете его, не приелся...

Виктория Парфеньева. Нет, премьера была еще в ноябре прошлого года, и с тех пор мы играли его достаточно часто. Правда, перед фестивальным показом был двухмесячный перерыв.

К нашему разговору присоединяется Борис Гранатов, худрук Вологодского молодежного театра.

Кто был инициатором постановки «Я больше не вернусь»?

Борис Гранатов. Нам понравилась пьеса, и театр предложил ее режиссёру. К тому же, с текстами Ярославы Пулинович мы уже работали: Алёна была задействована в «Наташиной мечте», которую в 2010 году театр уже привозил на «Коляда-Plays». Мы нечасто обращаемся к современной пьесе, во-первых, у театра основное направление – это классика, а, во-вторых, если уж и братья за современную драматургию, то это большая ответственность и нужно работать

над ней едва ли не тщательнее, чем над текстом Чехова. Иначе просто сотрут с лица земли, там ведь многое может покоробить въедливого зрителя: и мат, и грубость, и чернуха, которую в данной пьесе мы немножко убрали.

А «Наташина мечта» тоже подвергалась такой корректировке?

Алёна Данченко. Там нечего убирать было. И зрители нормально приняли тот спектакль, точно так же как и этот, здесь плачут даже.

Как прошел перенос спектакля на екатеринбургскую сцену?

Борис Гранатов. Была сложность. Дело в том, что дома мы играем пьесу в камерном пространстве малой сцены, там каменные стены, они резонируют, звук хороший. А тут нам пришлось убирать кулисы, поскольку звук «тонул».

Борис Александрович, вы сказали, что театр ставит классику. А есть какие-то предпочтения?

Борис Гранатов. Как таковых, пожалуй, нет. Мы играем и «Наташину мечту», и «Алые паруса», мюзикл Максима Дунаевского, где, кстати, Алёна играет Ассоль... У нас отличные, талантливые артисты, способные осилить любое произведение: поют, танцуют, фехтуют. Не так давно мы сняли с показов «Гусарскую балладу», где все эти умения как раз необходимы. Есть у нас опыт постановки бродвейского мюзикла «Человек из Ламанчи». Был и Василий Сигарев – «Божьи коровки возвращаются на землю».

Вопрос к актрисам: возникали ли сложности при работе с таким экстремальным материалом, как жизнь беспризорников?

Алёна. Конфликтов с материалом не было, просто надо его сразу принять. К тому же наш режиссёр, Ирина Валерьевна, с каждым находит общий язык, знает про что и как играть, все объяснит и всегда поможет.

Работа над «Наташиной мечтой» как-то помогла в создании образа Кристины в этом спектакле?

Алёна. Это разные абсолютно образы, разве что обе из детдома. Но там и в жизни дети вообще не похожи друг на друга.

Что вы успели посмотреть в Екатеринбурге? Какие планы на фестиваль?

Виктория. Алёна устроила для нас экскурсию, показала центр города.

Алёна. Я училась в ЕГТИ в мастерской Андрея Русинова. Конечно, повела сначала всех к «Коляда-Театру». Привела, а тут нам навстречу Николай Коляда... И в общем мы напросились на спектакль. Он спрашивает: «Да куда я вас посажу? Ничего, что на подушках посидите?» А мы ответили, что вообще готовы на полу сидеть. Так вот смогли посмотреть «Нежность», завтра надеемся посмотреть фестивальную программу, а вечером уезжаем в Вологду.

«ЖАННА» Краснодарский академический театр им. Горького

Пьесу Ярославы Пулинович «Жанна» («Завтра будет новый день») можно воспринять как историю сильной женщины, которую борьба с жизнью, постоянная проверка на прочность сделала не просто жёсткой и властной, но хищной. Режиссёр Александр Огарёв прочитал пьесу не только как женскую судьбу. Он сделал спектакль о жизни целого народа, многочисленные представители которого имеют богатырскую силу, терпение и готовность биться за своё счастье любыми способами – но не выдерживают в очередной схватке с обстоятельствами. Пятидесятилетняя молодящаяся Жанна (Наталья Арсентьева) выглядит нелепо и в образе бизнес-леди, и в роли соблазнительницы в кружевном белье – в такие игры она научилась играть, чтобы выжить. Ей удаётся быть хозяйкой жизни. Особенно в глазах окружающих. Веря только самой себе и в саму себя, она смогла стать успешной, непотопляемой, настоящей барыней! Но насколько тяжело даётся Жанне эта роль? Кажется, что ей было бы гораздо комфортней жить в хрущёвке, не питаться в ресторанах и пить водку вместо виски... Но она снова и снова доказывает самой себе, умершему отцу, каждому, кто обидел в детстве, что достойна большего. Поразительны преобразования актрисы: простая смена легкомысленных и агрессивных кружев на скучную юбку, бесформенный пиджак, траурный платок... И мы видим, как её героиня мгновенно «теряет лицо» и превращается в простую бабу, которая воеет во всё горло и с горя пьёт.

Режиссёр наполнил спектакль народными песнями, которые, кажется, занимают сценическое пространство гораздо больше декорации (деревянный стол да несколько стульев). Подлинно русское, простое, не приукрашенное новомодным дизайном, есть и в каждом герое этой истории. Одним из самых ярких эпизодов спектакля можно назвать сцену на кладбище. «Живые» портреты создают у зрителя ощущение жути и одновременно неловкости: как будто видишь то, чего глазам знать не положено.

Запоминается Татьяна Водопьянова, которая появляется всего на несколько минут в роли безымянной женщины. Она воплощает христианское смирение, прощение. Чистота и сила духа изначально есть в каждом – вот только сохранить себя очень трудно. Молодых людей, уехавших из маленьких городков-посёлков в поисках лучшей жизни, всё время тянет на родину. Тем не менее они, до определённого момента, пытаются сделать всё, чтобы хорошо устроиться в большом городе. Это точно можно сказать про Андрея (Михаил Дубовский). Его возлюбленная Катя, в исполнении Елизаветы Велиган, представляется этаким бесхитростной птичкой, которая вызывает

только умиление, желание защищать и заботиться. Она прекрасна в своём будущем материнстве и уже тихонько счастлива. Рядом с ней Андрей взрослеет. Вернее – пытается повзрослеть. Он действует по привычной схеме – и терпит поражение. Им двоим было бы гораздо комфортней на своей земле, не похожей на хищный город. Но вернуться трудно, и этот путь оказывается под большим вопросом. В том, что завтра будет новый день можно не сомневаться, но каким он окажется для героев пьесы Пулинович?

Мария Зырянова

НАТАЛЬЯ АРСЕНТЬЕВА: «Я радуюсь нашей талантливой молодёжи»

Расскажите о вашем впечатлении от пьесы Ярославы Пулинович и о своей работе над спектаклем.

Времени работать над ним было не так уж много. Александр Анатольевич практически за один месяц выпустил два спектакля в рамках проекта «Double Пулинович». Это удивительный человек, удивительный режиссёр, который может своей энергетикой заряжать всех вокруг, мне с ним было очень комфортно работать. Меня, конечно, поразила пьеса, она сама по себе уникальна. И как талантлива Пулинович! Будучи ещё молодой девушкой, она поднимает такие проблемы, с которыми взрослые люди порой и не сталкивались. А она сумела раскрыть их, очень точно расставив все акценты в пьесе. Наверное, Огарев с Пулинович слышали друг друга, понимали хорошо, поэтому все и получилось. Если бы мы ставили пьесу в бытовом ряде, со всеми «наворотами»... или даже фильм можно было бы снять... Но не было бы так интересно, как в этой сценеграфии, с этим музыкальным рядом, который предлагает нам режиссёр.

Продолжение на с. 6

Начало на с.5

В этой пьесе, в этой драматургии – действительно море, в котором плавать можно! Можно подойти к героине так, а можно совсем по-другому... У нас в городе этот спектакль очень любят. Удивительно. И главное, молодежь ходит на него с большой охотой.

Вам понравилась реакция екатеринбургских зрителей?

Да, вы знаете, они какие-то удивительные. Идёт спектакль и я, конечно, прислушиваюсь к зрителям, их энергетике – и чувствую, что она какая-то напряжённая. У нас в Краснодаре сразу всё понятно: если нравится – слышим явный смех, восторженные выкрики «аааа»... А тут по-другому. Они как-то тихонечко-тихонечко смотрят, и ты думаешь: может мы что-то не то делаем? А оказывается, они просто внимательно слушают. Нам это так важно. Вроде выстроилось взаимопонимание. Зритель мне очень понравился, я люблю

уральцев, мне кажется, это совершенно другие люди, доброжелательные.

Это один из ваших любимых спектаклей?

Да, это просто любимый мой спектакль. Я очень рада, что я поработала с таким режиссёром, как Огарёв, правда! Я тридцать лет, на сцене, на моем веку было многое, казалось бы, нечему уже удивляться. Но его работа для меня – новая волна.

Как вы относитесь к современной драматургии?

Мне она нравится. Я радуюсь за то, какая у нас талантливая молодежь. Как они слышат своё время, как его анализируют. Молодые ребята сейчас такие передовые... за ними не успеть!

Вы приехали бы снова на «Коляда-Plays»?

С удовольствием, с большим удовольствием. Я люблю «брожение» театральное, всегда радуюсь возможности увидеть что-то другое, взять что-то на заметку. Это новые впечатления.

Беседовала Лидия Корзун

ПРИВИВКА СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Краснодарский Академический театр драмы им. Горького привёз на фестиваль сразу два спектакля, объединённых под общим названием «Double Пулинович». Мы поговорили с главным режиссёром театра Александром Огарёвым, осмелившимся поставить сразу две пьесы молодого драматурга.

Принял ли краснодарский зритель такой материал?

На первых спектаклях зал был не полным... Но «слухом земля полнится» – постепенно об этом стали говорить в нашем городе. В последнее время и на «Жанну», и на «Как я стал...» люди идут с большой охотой, проблемы с наполняемостью зала уже нет. Прививка современной драматургии произошла.

На Пулинович идёт, в основном, молодёжь?

Первый импульс, безусловно, исходит от драматурга. Она человек молодой и обращается в первую очередь к своим ровесникам. Безусловно, молодые посещают спектакли по её пьесам очень активно, но и старшее поколение смотрит с большим интересом.

Вы сделали проект «Double Пулинович», в котором в один вечер играют сначала «Жанну», а в другой – «Как я стал...». Почему именно эти две пьесы объединены в одной афише?

Первая пьеса больше про обстоятельства внешние. Это история территории, в которой человек тотально не может быть счастлив, всегда над

ним висит злой рок какой-то. Весь потенциал человека глохнет в жестокой среде, которая его подавляет. А вторая пьеса больше о человеческом выборе, очень сложном, судьбоносном, мне она напомнила романы Достоевского. Интересно было разобраться, почему человек, находясь в состоянии выбора, поступает так, как герой пьесы: с одной стороны у него любовь, которая раскрывает его внутренний потенциал, но при этом он склоняется в сторону иррациональной, разрушающей женщины. Обе пьесы о России, о нашем менталитете. Вместе они дают определённый объём, разностороннюю картину.

С пьесами каких современных авторов вы ещё работали?

Ставил «Панночку» Нины Садур. У Екатерины Нарши взял для постановки фантазию на тему поэтов-самоубийц. Она объединила Марину Цветаеву и вашего уральского поэта Бориса Рыжего. Этот спектакль шёл в Москве в центре им. Высоцкого.

Кого-нибудь из наших уральских драматургов собираетесь ставить в ближайшее время?

Осенью в Красноярске будет проходить театральная лаборатория, где я планирую показать эскиз спектакля по пьесе Василия Сигарева «Метель». На самом деле, не везде по стране театры с радостью соглашаются на современную драматургию. В Сибири и на Урале ситуация лучше, а в центральной и южной части России пока ещё осторожничают. Для себя я нахожу в современных пьесах интересный материал для работы. Темы-то и проблемы не меняются, но сегодняшние авторы рассказывают проще, у них более свежая подача, пафоса гораздо меньше.

Беседовала Мария Зырянова

«МАРЬИНО ПОЛЕ» Верхнеуфалейский муниципальный театр «Вымысел»

Эта пьеса – фантазмагория с невероятными приключениями, превращениями и постоянной сменой места действия даёт режиссёру огромный размах для фантазии.

Художественному руководителю театра «Вымысел» Елене Янышевой удалось создать на сцене верную атмосферу. Зритель входит в зал, а на сцене уже идет жизнь. Замечаешь это не сразу – темно, только свечи горят. На заднем плане двухэтажное деревянное строение, будто дом был, фасад разрушился, только квадратные дырки остались, а там до сих пор живут люди. Сидят там три девушки, Мария (Ольга Пак), Серафима (Анна Давлетшина), Прасковья (Ирина Емельянова), каждая в своем окне, и разговаривают в тон «жужжания» заполняющегося зала. Огромное количество разнообразного хлама затянута грязной марлей. Всё в тонах неструганного и выцветшего от времени дерева. В памяти сразу возникает картина русских деревень: с покосившимися заборами, простыми деревянными домиками, с полями, болотами, кладбищами по окраинам... Под марлей видны очертания – кресты, стол, колеса от телеги, какая-то одежда... Будто из старого сарая выгребли всё и выволокли на сцену. Для чужого человека всё это – хлам, хаос, мусор, а для хозяина каждый предмет – временной отрезок, из которых складывается целая жизнь. Так и в спектакле: вдруг, по ходу действия, все эти предметы оказываются в нужном месте в нужное время, трансформируются во что-то ещё и, отработав, улечиваются из поля зрения зрителей. На авансцене полоса воды примерно в метр шириной, и там тоже фрагменты разных жизней: телефон, фотографии, бумага.

Спектакль начинается с щелчка выключателя – в углу сцены комнатка. В ней мужчина моет

руки, одевается, выходит, тушит свечи. Мужчина раздаёт белые рубашки, героини его боятся, становится понятно – он смерть. Одна приняла рубашку, легла в гроб, умерла... но вдруг оказалась жива.

Тут и начинается игра с разумом зрителя: то веришь, то не веришь. Параллельно следишь за отношениями героинь, за характерами, очень искренне сыгранными. Три молодые девчонки играют столетних старух, веришь им «от и до», чувствуешь и безвременность ситуации и её всевременность. «Ты разве не знала – смерти нет и старости нет», – говорит главная героиня Мария своей подруге. Маша верит во всё, что с ними происходит, все встречи на пути к любимому, которого она ждёт с войны, для неё реальны: и с Гитлером, и со Сталиным, и с Левитаном. А зритель в свою очередь видит, что весь путь героинь выстраивает смерть и его свита. Тут идёт в ход всё, что на сцене: нашивки со свастикой обзывают «говнами волчьими», стол становится телегой, в которую запряжена корова – женщина в чёрном платье (Наталья Сахарова). Без всяких рогов, просто молчаливая женщина, блаженная, выражающая свои чувства эмоциональным мычанием, как ребёнок, ещё не умеющий говорить. Лавочка становится лошадкой для маршала Жукова, газетами Сталин подтирается, вода – сначала затопленная станция, потом источник молодости. Блики на стенах от воды добавляют сюрреализма. На сцене вообще, зачастую, лишь свечи и тени. От этого пространство меняется, воображение работает вовсю. Жаль только, в некоторых местах было слишком темно, к примеру, хотелось увидеть глаза Серафимы, когда она открывает подругам тайну прощания с мужем.

Девушки всё время поют старые песни. Не красиво выпевают, а просто поют в самую трудную минуту для себя так, что хочется плакать.

Одно за другим всё со сцены исчезает, а затем и все куда-то исчезают. Вся история рассказана. Обернулась Мария – а она одна в темноте. Щёлк – смерть зажгла свет в своём уголке: «Ну что, Маша, хорошую ты сказку придумала, а теперь пора».

Маша начинает отчаянно петь и плясать на пустой сцене, доказывая, что не отступит никогда, всегда будет ждать, надеяться и верить. За это она достойна получить еще сто лет на испытание любви и терпения.

Ирина Плесняева

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПЬЕСА ОЛЕГА БОГАЕВА

После спектакля мы поговорили с четырьмя исполнительницами женских ролей: Ольгой Пак (Маша), Анной Давлетшиной (Серафима), Ириной Емельяновой (Прасковья) и Натальей Сахаровой (Корова, или, как в программке: «Не корова, а душа, человек прямо»)

Любая постановка начинается со знакомства с произведением. Пьеса Олега Богаева вам понравилась после первой читки?

Все (наперебой). Безумно! Очень! Супер!

Ольга. Понравилась сразу – необычностью, темой, душевностью, любовью к людям.

Ирина. В ней есть свет. И такой сильный! Мне кажется, зрители тоже его чувствуют, особенно в финале. При первой читке у меня слёзы лились рекой, а стали ставить – там столько комичных моментов... Необыкновенная пьеса, в которой есть столько разного, чтобы и плакать, и смеяться... И столько души! В итоге спектакль получился, как большое, светлое чудо.

Наталья. Потому что наш режиссёр, Елена Янышева, абсолютно точно разгадала замысел Олега Богаева и передала нам. Когда после первой читки мы делились впечатлениями, то говорили между собой: столько персонажей, и кого только нет... и Сталин, и Гитлер, и волки! Но, как говорит наш режиссёр: главное – правильно определить жанр. Она назвала его – сюрреалистическая трагикомедия. И для нас всё сразу встало на свои места! Можно сказать, что у нашего театра это первая работа по современной драматургии. В 2007 году мы ставили «Колдовку» Николая Коляды, но опыт получился неудачный, к сожалению, не смогли докопаться до сути... А на эту

премьеру к нам приезжал сам автор, Олег Богаев, и сказал: «Вы рассказали мне то, о чём я писал!»

Отличается этот материал, скажем, от классического?

Анна. Конеееечно! Самое основное отличие, это, наверное – мат! (Смеётся.)

Все (наперебой). Нееет!

Анна. Он здесь так... открыт! (Смеётся, все снова бурно реагируют.) Но он тут такой жизненный и свободный, что это – юмор.

Наталья. На самом деле, ничем не отличается. Просто написано немного другим языком, но всё о том же самом – о вере, о любви, о том, что надо находить компромиссы между людьми, уважать друг друга и заботиться о ближнем... Как вот – Серафимочка о своей корове!

А проще или сложнее для вас – говорить на языке современной пьесы?

Наталья. Сложнее. Но, правда, у меня в спектакле текста-то...

Все. Вот именно! Больше всех! (Смеются.)

Ольга. Ничего не сложнее! Классика, современность... Просто – мы все полюбили пьесы Олега Богаева!

И все прочитали?

Все. Все! Ну, или – почти...

Вы работаете легко и с удовольствием...

Наталья. Да, мы поставили спектакль за полтора месяца примерно, может, за два. Сначала подготовились: читали разную литературу, смотрели фильмы, искали образы этих бабушек для себя... А потом спектакль поставили очень быстро.

От вас, современных девушек, военная тема ведь очень далека...

Ольга. Нет! Как раз это нам понятно. У меня, например, оба деда были на фронте, и оба дошли до победы. Даже на доме, благодаря дедушке, висела табличка «Здесь живёт Герой Советского Союза». Лично мне, как только начинает звучать: «Вставай, страна огромная!», хочется встать и – как ударить по этим фашистам!

Наталья. Чем дальше от нас война, тем реже пишут о ней и ставят спектакли. Поэтому Олег Богаев молодец – такую мощную пьесу создал. После премьеры в нашей книге отзывов один из зрителей написал: «Такую войну мы ещё не видели!»

Беседовала Вера Цвиткис

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

СВЕРДЛОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР

www.kulturmultur.com

apelcin.ru

мы знаем о культуре все